

Глядя на ее спящее лицо, Чжэн Чжунвэнь с несчастным видом прошептал: «Гадкая девчонка, твоя совесть чиста, раз ты так быстро засыпаешь».

Она хорошо выспалась ночью, в отличие от него.

Особняк Лянь Вана был тих, но белый шелк внутри и снаружи убрали, и слуги надели свою обычную одежду. Было мало похоже, что они все еще соблюдают период национального траура.

Минь Хэнчжи с холодным лицом стоял у дверей особняка, ожидая возвращения слуги.

Слуга на всех порах побежал доложить о нем. Когда он вернулся к воротам особняка, то весь вспотел. Улыбнувшись Минь Хэнчжи, он сказал: «Ван ждал очень долго. Пожалуйста, входите, принцесса ждет вас в павильоне Двойного Сердца».

Минь Хэнчжи кивнул и вошел, не обращая внимания на дрожащего с головы до ног слугу.

Увидев, что Цзинь Ван ушел далеко, мужчина пробормотал себе под нос: «Я правда почувствовал холодную ауру вокруг господина? Или я слишком много думаю?»

Чу Тяньсинь надела свою любимую светло-розовую вышитую юбку с бабочкой на талии и самую красивую блузу с рукавами-облаками, популярными в Цзинду. Ее лицо было похоже на цветок персика, а глаза были полны радости. Посидев немного, Чу Тяньсинь встала и подошла к двери павильона Двойного Сердца, с нетерпением ожидая встречи с Минь Хэнчжи.

Увидев издали высокую и стройную фигуру, ее сердце бешено заколотилось. Каждый раз, когда она видела его, ее сердце учащенно билось, и она не могла сдержать волнения.

Это чувство никогда не менялось с тех пор, как она увидела его в первый раз.

Минь Хэнчжи шел очень быстро. Всего несколько шагов – и вот он в мгновение ока оказался перед ней.

- Почему ты стоишь снаружи? Пойдем! - он мягко поджал губы и слегка улыбнулся, но Чу Тяньсинь была счастлива до безумия. Минь Хэнчжи большую часть времени сидел перед ней без всякого выражения, и его улыбка была редкостью.

Разве не из-за разлуки в эти дни, он, наконец, осознал, что на самом деле она тоже ему нравится? Она едва дождалась его возвращения в Цзинду из Цзиня!

«Хорошо», - прошептала она, покраснев, а потом повернулась и вошла с ним в павильон Двойного Сердца.

После того, как служанка налила им чаю, Чу Тяньсинь с улыбкой спросила: «Что случилось, что ты пришел ко мне в такой спешке?»

Он поднял брови и посмотрел в ее яркие глаза: «Разве я не могу прийти к тебе просто так? Ты моя невеста. Нужна ли мне какая-то веская причина, чтобы прийти к тебе?»

Чу Тяньсинь ощутила, как в ее животе порхают бабочки. Это был первый раз, когда Минь Хэнчжи признал, что она его невеста. Она всегда понимала, что хотя он и согласился на помолвку с ней в самом начале, из-за давления отца его сердце не признало этот брак. Теперь он сам сказал, что она его невеста. Разве это не то, что она всем сердцем желала?

Минь Хэнчжи оглядел цветы вокруг и вдруг спросил: «Господин дома?»

Чу Тяньсинь надулась, недовольная: «Ты пришёл навестить меня или отца?»

Минь Хэнчжи усмехнулся: «Конечно, я пришел повидаться с тобой, но если господин дома, мне нужно поприветствовать его, раз уж я здесь. Таковы правила этикета, я не могу позволить твоему отцу быть недовольным мной!»

Чу Тяньсинь чувствовала себя все более и более счастливой. Она сказала с улыбкой: «Это очень мило с твоей стороны, что ты так думаешь об этом, но сегодня отец ушел рано. Он сказал, что вернется завтра, так как у него много дел».

Много дел? У него было одно важное дело - войти во дворец, чтобы обсудить с министрами вопрос о вступлении нового императора на престол после национального траура.

Чу Тяньци изначально была ребенком. О каких наследниках может идти речь? Теперь они единственные оставшиеся в живых родственники семьи Чу. Какие еще есть варианты, кроме него, Чу Ляня?

Похоже, сегодня Чу Лянь не вернется во дворец. Для него это как раз подходящее время, чтобы начать действовать.

Минь Хэнчжи встал и улыбнулся Чу Тяньсинь: «Я много раз бывал в вашем особняке, но никогда хорошенько не осматривал его. Сегодня я свободен. Почему бы тебе не показать мне здесь всё?»